

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей

Норвежская сказка " Вороны Ут-Рёста "

Нередко случается, что рыбаки северной Норвегии, вернувшись с промысла домой, находят то прилипшие к рулю хлебные колосья, то ячменные зерна в желудке у выловленной рыбы.

Тогда они знают, что их лодки проходили мимо чудесных островов, о которых поется в старых дедовских песнях. Солнце светит там ярче, чем всюду, луга там зеленее, поля плодороднее, а рыба в море никогда не переводится — сколько ни закидывай сеть, всегда полна.

Но не всем дано увидеть эти острова. Только чистому сердцу и смелому душой в недобрый час, когда яростные волны грозят гибелью, открываются эти таинственные земли. И счастлив тот, кто ступит на их приветливые, солнечные берега,— он спасен.

Предание рассказывает, что в море есть три таких острова. Один остров называется Сандфлес. Он поднимается из морской глубины недалеко от Гельгоlanda, и берега его изобилуют рыбой и дичью.

У другого острова нет названия. Словно нехотя показывается он в водах Вестфьерда. Его ровная поверхность так и остается под водой, и только тяжёлые налитые колосья колышутся над свинцовыми волнами.

Третий остров — самый большой — появляется недалеко от Рёста, южнее Лофотенских островов, и называется он Ут–Рёст.

Жители этой благодатной земли не знают нужды.

По зелёным обширным пастбищам Ут–Рёста ходят тучные стада, поля золотятся ячменными колосьями, у причалов стоят суда с рыболовными снастями, всегда готовые выйти в плаванье.

Старые рыбаки рассказывают, что им случилось видеть в море неведомые корабли, которые неслись им навстречу под всеми парусами.

Кажется, вот-вот корабль врежется в рыбацкий баркас… Но в самую последнюю минуту корабль вдруг исчезал, словно облако, развеянное ветром.

— Это Ут–Рёст вышел на лов,— говорили тогда рыбаки.

Много лет тому назад жил недалеко от Рёста бедный рыбак, по имени Маттиас.

Детей у него был полон дом, а добра всегонавсего — лодка и две козы. Лодка была старая, не раз чиненная, а козы тощие и облезлые, потому что кормились они рыбими хвостами да жалкой травкой, которую им удавалось найти на прибрежных скалах.

Трудно жилось Маттиасу. Дети его частенько бегали голодные. Но он был не из тех, кто жалуется на судьбу и вешает голову, склоняясь перед неудачей.

— Ничего, нынче ветер встречный, завтра будет попутный,— любил приговаривать Маттиас, когда ему не везло. А не везло ему часто,— гораздо чаще, чем везло.

И вот однажды вышел Маттиас в море на рыбную ловлю. Давно уже не было у него такого хорошего улова, как в этот раз.

Одну за другой вытаскивал он тяжёлые сети.

Лодка его чуть ли не до половины была полна рыбой, и он уже радовался, подсчитывая, сколько муки и сала купит на деньги, вырученные от продажи рыбы.

Он был так занят своим делом, что не заметил, как чёрная туча затянула небо. Вдруг стемнело, налетел ураган и поднялась такая буря, какой Маттиас не выдывал отроду.

Отяжелевшую от груза лодку так и бросало из стороны в сторону. В конце концов бедняге пришлось выбросить за борт весь улов, чтобы не пойти ко дну вместе со своим богатством… И всё-таки ему было нелегко удержаться на расходящейся волне.

Но недаром Маттиас прожил всю свою жизнь на море.

Много часов боролся он с бурей, ловко поворачивая лодку всякий раз, когда тяжёлые валы обрушивались на неё и морская пучина готова была её поглотить.

Время шло, а буря не утихала и туман сгущался всё больше и больше. В какую сторону ни всматривался Маттиас, земли нигде не было видно. То ли его закружила буря, то ли ветер переменился, только он понял, что его несёт в открытое море.

Он плыл и плыл, а куда — и сам не знал.

И вдруг среди грохота волн и воя ветра, где-то перед носом лодки, раздался хриплый крик ворона.

Сердце у Маттиаса сжалось.

«Это, верно, морской дух поёт мне погребальную песню,— подумал рыбак.— Видно, пришёл мой последний час…»

В мыслях своих он стал прощаться с женой и детьми и готовиться к смерти.

А карканье послышалось уже совсем рядом.

Маттиас поднял голову. Перед самым бортом мелькнуло что-то чёрное, и он увидел на обломках мачты трёх огромных воронов.

Но в это время сильная волна подхватила его лодку и понесла дальше.

Скоро Маттиас уже не мог бороться с бурей. Ослабевшие руки не справлялись с рулем. От голода и жажды он совсем обессилен. И кончилось тем, что он закрыл глаза и заснул, опустив голову на руль…

Очнулся Маттиас оттого, что ему почудилось, будто лодка его коснулась берега и тихо покачивается на месте.

Он вздрогнул и поднял голову.

Тучи разошлись. Сквозь разрывы облаков проглядывало солнце и своими яркими лу чами освещало прекрасную землю. Склоны холмов, покрытые бархатными лугами и золотыми нивами, спускались к самому берегу, а горы до самых вершин были одеты в зеленый лесной наряд.

Воздух был словно пропитан душистым запахом травы и цветов, и Маттиас вдыхал его всей грудью, точно это был сладкий живительный напиток.

«Теперь я спасен,— подумал Маттиас.—Это Ут–Рёст!»

Он вытащил лодку на песок и пошёл по тропинке, которая едва заметной ниточкой тянулась через ячменное поле. С удивлением смотрел Маттиас по сторонам — никогда в жизни не видел он таких тяжёлых, налитых колосьев.

Тропинка привела его к низенькой землянке, покрытой свежим дёрном. На её зеленой крыше паслась белая коза с золотыми рогами и шёлковой шерстью. А перед землянкой на почерневшей колоде сидел маленький старичок в голубом кафтани и курил трубку. Борода у него была такая большая, что свешивалась чуть не до самых колен.

— Добро пожаловать, Маттиас, к нам на Ут–Рёст,— сказал старичок.

— Пусть счастье никогда не покинет эту землю, отец,— сказал Маттиас.— Но разве ты меня знаешь?

— А как же мне тебя не знать? Конечно, знаю,— сказал старичок.— Может, погостишь у нас?

— С радостью, отец,— ответил Маттиас.

— И мы хорошему человеку всегда рады,— сказал старичок.— Скоро и сыновья мои вернутся. Да ты не видел ли их в море?

— Нет, отец, никого я в море не видел, кроме трех воронов.

— Да ведь это мои сыновья и были,— сказал, посмеиваясь, старик. Он выколотил свою трубочку и встал.— Ну, входи, входи, добрый человек. Небось проголодался, питьесь хочешь.— И он открыл перед Маттиасом дверь своей землянки.

Маттиас переступил порог да так и застыл на месте от удивления. В жизни своей не видел он сразу столько всякой еды. Стол так и ломился под тяжестью мисок, плошек, горшков, кувшинов. И чего только в них не было! И жареное, и варёное, и солёное, и копчёное, и сметана, и сыр, и паштет, и целая гора бергенских баранок, и пиво, и мёд…

Маттиас ел-пил сколько вздумается, и все равно тарелка перед ним была будто нетронутая, а стакан — полным.

Сам старичок-хозяин ел немного, говорил и того меньше и всё на дверь поглядывал.

Вдруг снаружи зашумели, захлопали сильные крылья и послышалось хриплое карканье.

Дверь с шумом отворилась, и в горницу вошли три рослых плечистых парня — один выше другого.

— Вот они, мои сыновья,— сказал старичок с гордостью.

Маттиасу стало не по себе, когда он увидел этих здоровенных молодцов. Он поспешил встать из-за стола. Но братья снова усадили его вместе с собой.

Каждый из трёх братьев ел и пил за троих, а на столе ничего не убывало, словно никто не прикасался к еде-питью.

К концу ужина братья совсем подружились с Маттиасом. И когда они встали наконец из-за стола, старший сказал Маттиасу:

— Ну, приятель, ложись-ка спать. Завтра на рассвете мы выйдем на лов и тебя возьмём с собой. Не возвращаться же тебе домой с пустыми руками.

На другое утро, чуть свет, они вышли в море.

Едва лодка отчалила от берега, как поднялась страшная буря.

Старший брат держал руль, средний держал парус, а младший сидел на носу.

Маттиасу дали большой черпак, чтобы он вычерпывал воду. Ну и пришлось же ему поработать! Черпак так и мелькал у него в руках. И если бы Маттиас не был весь мокрый от воды, он давно бы промок от пота.

Лодка неслась под всеми парусами, и братья даже не приспустили их. А когда воды в лодке набиралось очень уж много, братья ставили её так, чтобы она накренилась набок, и вода водопадом стекала с кормы.

Наконец буря утихла — так же внезапно, как началась.

Братья достали свои рыболовные снасти и закинули в море. И Маттиас закинул свою сеть.

Рыбы в этих местах водилось столько, что братья то и дело вытягивали полные сети, и только сеть Маттиаса как была, так и оставалась пустой.

— Что же это у тебя, приятель, дело не ладится? — сказал старший брат и переглянулся с младшим.— Ведь рыбы кругом довольно.

— Рыбы-то много, да удачи мало,— ответил Маттиас.

— Может, у тебя сеть негодная,— сказал средний брат.

А младший прибавил:

— Возьми-ка вот эту! Она у нас запасная.

Маттиас закинул новую сеть, и не успела она погрузиться в море, как её уже надо было вытаскивать. За всю свою жизнь Маттиас не видел столько рыбы, сколько выловил теперь за один раз.

Когда лодка была полна рыбой до краёв, братья опять поставили парус и повернули лодку к берегам своего чудесного острова.

Подул попутный ветер, и лодка скользила по волнам так же легко и быстро, как и тогда, когда она шла порожняком.

Вернувшись на берег, братья вместе с Маттиасом вычистили рыбу и развесили на вешала — сушиться и вялиться.

А на другой день снова вышли в море…

И в какую бы сторону они ни плыли, ветер всегда был для них попутным, а рыба словно поджидала, когда они забросят свои сети.

Целую неделю прожил Маттиас на Ут–Рёсте и наконец стал собираться домой.

Хозяева не удерживали его.

Они отдали ему всю рыбу, которую наловили в тот день, да сверх того подарили ему на прощанье новый восьмивёсельный бот и, в придачу к нему, целый мешок муки, целую штуку тонкой парусины, бочонок сала и ещё много всякого добра.

Маттиас не знал, как и благодарить старика и его сыновей.

— Век не забуду вас и вашу счастливую землю,— говорил он, кланяясь.

— А не забудешь, так милости просим к нам опять на ту весну,— сказал старичок.— Поедешь с нами рыбу продавать. К твоему приезду она как раз высохнет.

— Да как же мне вас в другой раз найти? Нынче-то меня буря к вам забросила.

— А ты следуй за вороном, когда он прямо в открытое море летит,— вот и найдёшь нас,— сказал старичок.— Ну, попутного тебе ветра! Прощай!

И не успел Маттиас отчалить, как Ут–Рёст скрылся в тумане. Кругом, куда ни посмотришь, без конца и без края простиралось море.

Попутный ветер подхватил лодку Маттиаса и понёс к родным берегам.

Весь год прожил Маттиас дома без горя и забот.

А весной, чуть только миновали зимние бури, он снова снарядил свою лодку и вышел в море.

Сразу же над его парусом закружился ворон.

Ворон хрипло каркнул три раза и полетел, показывая Маттиасу путь к берегам Ут–Рёста… У причалов чудесного острова уже стоял наготове корабль.

Маттиас никогда не видел такого большого, богатого корабля.

Он был так велик, что от носа до кормы не долетал человеческий голос, и поэтому посередине корабля стоял матрос, который, услышав команду штурмана, передавал её рулевому. Да и то обоим приходилось кричать во всё горло.

Хозяева Ут–Рёста уже погрузили на корабль рыбу своего улова, и теперь оставалось только снести в трюм долю Маттиаса.

Но сколько ни снимали рыбу с вешал, на которых она сушилась, рыбы на вешалах не становилось меньше. На Ут–Рёсте ни в чём не бывает убыли.

Наконец трюм был набит доверху, и корабль отчалил.

В Бергене Маттиас удачно продал свою рыбу и на вырученные деньги по совету старика купил двухмачтовое судно со всем рыболовным снаряжением.

— Ну, Маттиас,— сказал хозяин Ут–Рёс- та, прощаясь с ним,— пришло время нам расставаться. Ты нас больше не увидишь. Но пока сердце твоё бесстрашно, пока не знает оно жадности, мы будем стоять подле тебя у руля, своими плечами будем подпирать мачту во время бури, вместе с тобой будем закидывать сети. И счастье не покинет тебя!

Так оно с тех пор и пошло.

Какое бы дело ни начал Маттиас, удача ни разу не изменяла ему, а беда далеко обходила его дом на суше и корабль на море.

И всегда, когда он вёл свой парусник по спокойным морским волнам, когда он закидывал свои сети и вытаскивал их, чьи-то невидимые руки помогали ему держать руль, ставить паруса и тянуть сеть.

Правда, никогда больше не довелось ему увидеть волшебный остров и его щедрых хозяев, но каждый год, в тот самый день, когда буря принесла его к чудесным берегам Ут–Рёста, он убирал парусник разноцветными флагами и зажигал огни в честь невидимых друзей.